

кафедры бизнес-анализа и математического моделирования Международного университета «МИТСО» разработаны и внедрены в образовательный процесс РТ по всем разделам учебных дисциплин «Высшая математика» и «Математика».

Современное общество характеризуется сильным влиянием информационных технологий на все сферы деятельности. В образовании эти технологии призваны стать не дополнением, а неотъемлемой частью образовательного процесса, повышающей его качество. С целью обеспечения надлежащего качества образования, обязательного освоения всеми обучающимися образовательных программ высшего образования по учебным дисциплинам «Высшая математика», «Математика» значительная работа на кафедре осуществляется по использованию в образовательном процессе системы электронного обучения Moodle. Это очень удобный инструмент не только для обучения, но и для контроля знаний.

Мониторинг образовательного процесса свидетельствует, что все используемые кафедрой бизнес-анализа и математического моделирования направления совершенствования образовательного процесса способствуют решению проблемы качества подготовки будущих специалистов экономического профиля.

Список использованных источников

1. *Шилинец, В. А.* Практикум по высшей математике: учеб.-метод. пособие: в 4 ч. / В. А. Шилинец, П. И. Кибалко, В. В. Подгорная. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – Ч. 1. – 136 с.
2. *Шилинец, В. А.* Практикум по высшей математике: учеб.-метод. пособие: в 4 ч. / В. А. Шилинец, П. И. Кибалко, В. В. Подгорная. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – Ч. 2. – 232 с.
3. *Шилинец, В. А.* Практикум по высшей математике: учеб.-метод. пособие: в 4 ч. / В. А. Шилинец, П. И. Кибалко, В. В. Подгорная. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. – Ч. 3. – 176 с.
4. *Шилинец, В. А.* Практикум по высшей математике: учеб.-метод. пособие: в 4 ч. / В. А. Шилинец, П. И. Кибалко, В. В. Подгорная, С. А. Василевский. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2021. – Ч. 4. – 104 с.

УДК 94(47):378"18/19"

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

С. Ф. Шимукович

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Вопросы к качеству образования имеют перманентный характер. С момента становления системы высшего образования можно фиксировать претензии к качеству образования, к уровню преподавательских кадров и другим параметрам образования.

В каждом историческом периоде характер требований к образованию имеет свою специфику, исходя из сути социального заказа, потребностей реального сектора экономики и запросов частных лиц. В XIX – начале XX в. на качество образования оказывали влияние потребность расширявшегося государственного аппарата в квалифицированных кадрах на фоне преимущественно консервативной внутренней политики империи, а также характер социального заказа.

Ключевые слова: история образования; качество высшего образования; история России XIX в.; императорский университет; мемуары.

CONTEMPORARIES' VIEW ON THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIAN IMPERIAL UNIVERSITIES

S. F. Shymukovich

National Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

The quality of education has the character of a permanent problem. Since the formation of the higher education system, it is possible to fix claims to the quality of education, to the level of teaching staff and other parameters of education. In each historical period, the nature of the requirements for education has its own specifics, based on the essence of the social order, the needs of the real sector of the economy and the requests of individuals. In the XIX – early XX century the quality of education was influenced by the need of the expanding state apparatus for qualified personnel against the background of the predominantly conservative internal policy of the empire, as well as the nature of the social order.

Keywords: history of education; quality of higher education; history of Russia of the XIX century; imperial university; memoirs.

Требования к обеспечению высокого качества высшего образования и претензии к его фактическому уровню со стороны государства, общества и физических лиц будут выдвигаться столько, сколько будет существовать данный социальный институт. Это подтверждает изучение исторических источников, как документальных, так и имеющих характер воспоминаний и дневников частных лиц, в частности, относящихся к так называемому «имперскому» периоду XIX – начала XX в.

Институционализация высшего образования в Российской империи завершилась в начале XIX в. в ходе образовательной реформы Александра I, далее шел процесс развития высшей школы, ее реформирования. В империи на протяжении XIX в. были созданы университеты и ряд специализированных высших учебных заведений (лицеи, институты, академии), предназначенные для обеспечения потребностей государственного аппарата в кадрах и удовлетворения социально-экономических потребностей общества.

В период становления системы высшего образования (первая половина XIX в.) можно сгруппировать претензии вокруг требований к уровню преподавательского состава, к методике преподавания и учебным программам и даже к востребованности в образованных кадрах. Так, еще в 1833 г. известный в будущем ученый и академик

А. В. Никитенко так характеризовал противоречия николаевской образовательной политики: «На что же заводить университеты? Непостижимое дело! Опять велено отправить за границу для усовершенствования в науках двадцать избранных молодых людей, — а что они будут делать тут, возвратясь со своими познаниями, с благородным стремлением озарить свое поколение светом истины...» [1, с. 270].

Интересен взгляд на состояние высшего образования в это время одного из представителей этой «двадцатки» — В. С. Печерина. Еще в юности его отец, полковник, на стремление молодого человека попасть в университет предложил купить диплом в Харькове за 500 рублей, что вызвало искреннее негодование у юноши, но и проиллюстрировало вполне себе сложившуюся практику торговли университетскими дипломами [2, с. 161]. Обучение в Петербургском университете характеризовалось В. С. Печериным спустя несколько десятилетий после его окончания следующим образом: «В преподавании не было ничего серьезного: оно было ужасно поверхностно, мелко, пошло. Студенты заучивали тетрадки профессора, да и сам профессор преподавал по тетрадкам, им же зазубренным во время оно. Да и теперь, по слухам, до меня дошедшим, немного лучше» [2, с. 166]. Во многом низкое качество образовательного процесса было обусловлено уровнем профессорского корпуса, представленного либо приглашенными немцами, которые не устроились в европейских университетах, либо своими профессорами.

Осип Сенковский, блестящий выпускник Виленского университета, самый молодой профессор Петербургского университета (стал им в 1822 г.) за всю его историю [3, с. 202], невысоко отзывался о своих коллегам-профессорах. Он писал И. Лелевелю: «...это люди без всякой основательной науки. Редко который из них знает по латыни и то весьма мало, это поверхностные беллетристы, нет ни одного, которого бы можно было назвать ученым» [4, с. 640]. В. С. Печерин также писал, что «...наш почтенный Грефе, хотя и академик и немец, а все ж таки едва ли бы годился быть маленьким доцентом в Оксфорде» [2, с. 166]. Невысокого мнения о профессорах старейшего Московского университета как, впрочем, и о самом учебном процессе в 1830-х гг., был и К. С. Аксаков, который писал: «...профессора преподавали плохо, студенты не учились и скорее, забывали, что знали прежде...» [2, с. 315].

В первой половине XIX в. были претензии к содержанию и методике преподавания учебных дисциплин, так, А. В. Никитенко отмечал, что: «...было время, что нельзя было говорить об удобрении земли, не сославшись на тексты из Свящ. писания. <...> преподавая логику, старались бы в то же время уверить слушателей, что законы разума не существуют <...>. Могла ли наука принести какой-нибудь плод, будучи так извращаема?» [1, с. 270]. И даже преодолев подобное проявление невежества предшествующего периода, ученый отмечает, что и в николаевскую эпоху требования к высшему образованию были противоречивы, что сказывалось и на качестве образования: «...теперь <...> требуют, чтобы учили как можно лучше, но чтоб учащие не размышляли, потому что учащие — что такое? Офицеры, которые (сурово) управляют с истиной и заставляют ее вертеться во все стороны перед своими слушателями. Теперь (1833 г.) требуют от юношества, чтобы оно училось много и при этом не механически — но чтоб оно не читало книг и никак не смело думать, что для государства полезнее, если его граждане будут иметь светлую голову вместо светлых пуговиц на мундире» [1, с. 270–271].

Тем не менее, именно в николаевскую эпоху появились фамилии, которые заложили основы так называемого «золотого века» российской науки (1860–1920 гг.), они же способствовали качественному изменению возможностей, предоставляемых учреждениями высшего образования.

Стоит отметить, что в первой половине XIX в. заинтересованности в университетском дипломе у представителей российского служилого сословия еще не сформировалось. Образование пока не считалось необходимым условием для успешной карьеры. Только с середины XIX в. ситуация существенно изменилась, процессы социальной модернизации, усиление государства, выразившееся в резком росте госаппарата, экономическое и технологическое развитие сформировали острую потребность в квалифицированных кадрах и наличие его стало обязательным для карьеристов на госслужбе [5, с. 105–106, 113–115].

Во второй половине XIX – начале XX в. качество профессорского корпуса российских университетов значительно выросло, научный уровень методического обеспечения преподавания предметов также находился на высоком уровне, от студентов требовалось желание учиться, чего современники не особо наблюдали. Так, в статье «Об интеллигентной молодежи» из сборника «Вехи» А. С. Изгоев беспощадно критикует российскую учащуюся молодежь. Он отмечал развращенность студенчества, его нежелание учиться, неуважение к так называемой «буржуазной» науке, стремление получить экзаменационную оценку без знаний и т. д.: «...русская молодежь мало и плохо учится, и всякий, кто ее искренне любит, обязан ей постоянно говорить это в лицо» [6, с. 194]. В итоге российский интеллигент – «...плохой учитель, плохой инженер, плохой журналист, непрактичный техник и проч. и проч. <...> в наших государственных думах огромное большинство депутатов, за исключением трех-четырёх десятков кадетов и октябристов, не обнаружили знаний, с которыми можно было бы приступить к управлению и переустройству России» [6, с. 207]. Автор требует от студенчества «...знаний, работоспособности, нравственной выдержки» [6, с. 201].

Критика студенчества была вполне оправдана. Как отмечает современный российский историк Е. А. Ростовцев, изучавший историю Петербургского университета во второй половине XIX – начале XX в., в учебном процессе студенты в основной своей массе не отличались усердием. По оценкам университетского начальства, около 1/3 студентов вообще не появлялись на занятиях, лекции не конспектировались, а подготовка к экзаменам осуществлялась накануне их сдачи и по напечатанным кратким конспектам. Он же приводит случай, когда студенты юридического факультета не могли перечислить российских императоров, поскольку этой информации не было в кратком конспекте [3, с. 263–267]. Основная масса студентов высших учебных заведений стремились получить диплом, а не знания, профессура это понимала и принимала правила игры, не тратя на данных лиц свое время и энергию. Зато те студенты, которые стремились получить глубокие знания (подавляющее меньшинство), имели такую возможность не только на лекциях в аудитории, но и в процессе более тесного взаимодействия с профессорами, ассистируя им в научных лабораториях, операционных, опытных станциях.

Дневники, мемуары, воспоминания современников исторических событий при всей субъективности данной группы источников, что выражается в преувеличении фактов и эмоциональности повествования, содержат интересную информацию о путях развития системы высшего образования в Российской империи. Стоит отметить, что наследниками данной традиции в определенной степени является как советская, так и современные постсоветские системы высшего образования, в том числе и белорусская. В этой связи взгляд в историческое прошлое может быть полезен для понимания сути ряда проблем, которые стоят перед нашим высшим образованием в контексте обеспечения качества высшего образования.

Список использованных источников

1. *Никитенко, А. В.* Дневник. 1833–1824 гг. / А. В. Никитенко // Русская старина. – 1889. – Т. LXIII, вып. 8. – С. 265–300.
2. Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи: (Мемуары современников). – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 446 с.
3. *Ростовцев, Е. А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е. А. Ростовцев. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 903 с.
4. Иоахим Лелевель как критик «Истории Государства Российского» соч. Н. М. Карамзина. Переписка с Ф. В. Булгариным, 1822–1830 гг. / Подлин. письма сообщ. Т. А. Сосновский; пер. и прим. С. Л. Пташицкого // Русская старина. – 1878. – Т. XXII, вып. 5–8. – С. 640.
5. *Соловьев, К. А.* Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества / К. А. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 351 с.
6. *Изгоев, А. С.* Об интеллигентной молодежи / А. С. Изгоев // Вехи; Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 462 с.

УДК 378.124.082

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГА

И. И. Эсмантович

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Беларусь

В статье анализируются некоторые аспекты проверки квалификации научно-педагогических кадров высших учебных заведений: избрание по конкурсу и аттестация.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав; педагог; конкурс, аттестация.